

альтернативное название: ожерелье Дидимы

Как только Эдвард и Элис уходят, Белла остается стоять в башне замка, похожей на пещеру, заполненной вампирами. Она смотрит на свои помятые кроссовки и отстраненно замечает, что стоит прямо рядом с гигантским сливным устройством на полу.

Кай подлетает туда, где она стоит с Маркусом и Аро. “Изабелла Свон, ” говорит он официально, “ От имени моего очень глупого брата, добро пожаловать”.

“Да, он идиот”, - соглашается Маркус. “Я бы сказал, у него добрые намерения, но ...” Он пожимает плечами.

Аро раздраженно качает головой. “Изабелла, могу я заинтересовать тебя экскурсией? Желательно подальше от моих братьев?”

“Но они такие интересные”, - говорит Белла, невольно улыбаясь. Он никогда раньше не видел, чтобы Аро чувствовал себя неловко — это странно очеловечивает.

“По крайней мере, она человек с хорошим вкусом”, - говорит Кай. “Но я бы убрал ее до приезда Хайди”.

Белла морщится — она забыла о туристической группе. “Если бы я могла подождать ... в другом месте ...”

Аро поднимает бровь. “О, Изабелла! Ты не хочешь смотреть?” Трудно сказать, дразнит он ее или нет.

“Нет, спасибо”, - говорит Белла. “Трудный путь, мне встретиться с тобой после?”

“Сейчас я не голоден. Эта группа в основном для молодых”, - говорит Аро. “Так что мы можем продолжать в том же духе”.

“Я полагаю, мы могли бы прогуляться”, - нерешительно говорит Белла.

“Да”, - Арп предлагает руку. “Я подумал, что было бы неплохо поговорить”.

Белла кивает, хотя и не уверена, почему Аро захотел поговорить с ней снова. С тех пор, как они провели время в библиотеке — и гостевой спальне, услужливо подсказывает ее мозг, — он, казалось, избегал разговоров с ней. “У тебя есть идея, как избежать этого?” Она спрашивает.

“Возможно”, - говорит Аро. Его пальцы сжимаются на ее руке. “Я понял, - начинает он, - что были некоторые вопросы, которые я забыл задать тебе, когда мы разговаривали в последний раз”.

Белла пожимает плечами. Последнее, что она хочет сделать, это открыться еще больше для прочтения Аро. Или, точнее, это именно то, что она хочет сделать, и именно поэтому она хочет избежать этого. : Я думаю, ты описал все. "

“Нет”, - почти мрачно отвечает Аро. “Я полагаю, что мы оба упустили несколько вещей, Изабелла. Но мы обсудим их, как только приедем”.

Они начинают ходить с удобной для Беллы скоростью. Аро ведет Беллу через другие двери, на противоположной стороне зала, от тех, которыми она пользовалась раньше. Коридор расширяется и через некоторое время с одной стороны открывается вид на обширный сад

справа от Беллы. Вдалеке она видит что-то похожее на розовые кусты и большие прямоугольные живые изгороди.

“Я подумал, что, возможно, отвезу тебя в коттедж на территории поместья”, - говорит Аро. “Это самый уединенный вариант здесь, и нас никто не побеспокоит”. Белла моргает, услышав это. “Но сначала я хотел бы сделать одну остановку”, - говорит он. “Я обещал своим детям”.

“Дети?” Спрашивает Белла.

Аро кивает. “Тебе нравится музыка?” Пока они идут, он прижимает ее немного крепче, и Белла остро ощущает то место, где ее бедро соприкасается с его бедром.

“Это зависит”, - говорит она.

“Они оба очень талантливы”. Он улыбается. “Ты знала, что мы спонсируем художников? Это одно из моих величайших удовольствий. Мы финансируем художественную школу, стипендиальный фонд и несколько грантов для музыкантов и художников. Среди прочего.”

Белла вспоминает прошлое. “Кажется, я помню, Эдвард говорил, что вы, ваш ковен, были покровителями искусств и наук. Утонченный, он назвал тебя”.

“Как великодушно”, - сухо сказал Аро. “Я почти чувствую себя лучше из-за того, что не разорвал его в клочья”.

Белла смеется вопреки себе, и это приятно. Аро улыбается ей, его глаза сияют, и он смеется вместе с ней. Когда ее смех затихает, она спрашивает: “Почти?”

Аро улыбается ей. “Мои братья были правы — я идиот”.

Они поворачивают за угол и останавливаются перед деревянными двойными дверями, которые открывает Аро. Как будто они звукоизолированы, когда одна из дверей распахивается, оттуда льется музыка. Аро жестом приглашает Беллу проводить его в комнату, затем закрывает за собой дверь.

Зал примерно такой же большой, как тронный зал, но вместо холодного мрамора пол в этом помещении выложен полированными деревянными досками. Стулья установлены вокруг круглой приподнятой сцены в центре, над которой Белла может видеть большое круглое отверстие, пропускающее свет, подобный прожектору, струящемуся на сцену внизу.

На сцене два маленьких вампира — их кожа блестит на солнце — мужчина и женщина играют музыку. Девочка играет на скрипке, мужчина на пианино. Очевидно, что они мастера своего дела.

Белла и Аро подходят и садятся на два места, пока играет музыка. Девушка поворачивается к ним лицом, и Белла вздрагивает — это Джейн, но совсем не та версия, с которой она сталкивалась раньше. Эта версия одета в малиновое платье, которое подходит к ее глазам, а ее темно-русые волосы распущены и мягкими волнами ниспадают на плечи. Ее брат Алек аккомпанирует ей на пианино, и Белла замечает, что его галстук подходит к платью сестры.

Джейн, кажется, не смущена появлением Аро или тем фактом, что он купил человека, чтобы посмотреть, как она играет, и она не выглядит сердитой. Она просто кивает Аро, который улыбается в ответ и кивает, затем продолжает играть.

Пьеса заканчивается, после чего наступает короткая минута молчания перед началом другой песни. Эта песня начинается просто, с почти детской мелодии, но проникновенной и ностальгической. Постепенно мелодия усложняется и переходит в минорную тональность, становясь более резкой, более техничной, но все это время болезненно проникновенной.

“Тоска”, - шепчет Белла.

“Очень хорошо”, - бормочет Аро ей в волосы, и Белла слегка вздрагивает — она не осознавала, что прислонилась к его плечу. Когда это произошло? “Вам нравится Дворжак?”

Белла никогда раньше не слышала Дворжака - в своей прошлой жизни она слушала в основном поп-музыку. Классическая музыка до сих пор всегда напоминала ей об Эдварде и мелодии, которую он сочинил для нее. Это вызвало плохие чувства. Но у этой музыки совершенно другое звучание.

“Я не знаю. Но мне это нравится”, - наконец говорит Белла.

Звук завораживает. По мере того, как музыка становится все более и более требовательной, нечеловеческие пальцы Алека летают по клавишам с пугающей точностью, а рука Джейн превращается в размытое пятно из меняющихся углов наклона смычка, ее пальцы порхают по грифу скрипки.

“Вы все играете?” Спрашивает Белла.

Аро берет ее за руку и целует костяшки пальцев. “У всех нас есть свои хобби”, - говорит он. “Как, я уверен, и у тебя будет., когда ты изменишься”.

Белла поворачивает голову, чтобы посмотреть на него, пока он наблюдает за сценой. Его лицо не совсем красивое, не такое, как у Эдварда, классически вырезанное, но для нее оно гораздо интереснее. То, как он держится, тоже. Он элегантный, царственный. Он смотрит на нее веселыми глазами. “Тебе нравится смотреть на меня, Изабелла?” Спрашивает он, выгибая бровь.

Белла отводит взгляд. “Да”, - шепчет она.

“Будь осторожна, миа Белла”, - тихо говорит он. Затем он поворачивается, чтобы посмотреть назад, на сцену, где кульминационный момент заканчивается. Когда он заканчивается, Аро встает и хлопает в ладоши, затем поднимается на сцену, где целует Джейн в обе щеки, затем пожимает руку Алексу. Они втроем обмениваются несколькими словами, пока Белла наблюдает за происходящим на расстоянии. Она медленно приближается, но не уверена, будут ли ей рады — что-то в этом кажется личным.

Аро поворачивается и машет ей рукой, чтобы Белла подошла. “Джейн, Алек, это Изабелла. Она решила остаться с нами. ” Его глаза блестят от волнения, и Белла может только улыбаться его энтузиазму. Иногда он предельно расчетлив, но потом становится почти ребенком, когда что-то привлекает его интерес. Белла не может не находить это милым.

Джейн и Алекс вежливо кивают, затем Аро и Белла уходят. Они выходят через те же резные деревянные двери, через которые вошли, которые Аро закрывает за ними. Он снова берет ее за руку. “Сегодня годовщина смерти их матери. А также день, когда я изменил их ”.

“О”, - говорит Белла, думая о музыке и о том, какой ностальгической и эмоциональной она была. “Это обычное дело отмечать годовщину?”

Аро наклоняет голову. “Некоторые так и делают. Не часто, нет, поскольку трансформация занимает несколько дней, а затем ты теряешь себя на некоторое время, иногда, в самом начале ... обычно, к тому времени, как ты приходишь в себя, время снова проходит. Возможно, именно поэтому многие этого не делают. Однако Джейн и Алек использовали меня в качестве ориентира, и я также встречался с их матерью до того, как они были обращены. Они хотели запомнить ее. Понимаете, она погибла, пытаюсь спасти их. Жители их деревни сжигали их на кострах как ведьм, а ее мать не позволила им уйти, поэтому они убили ее. ”

“О боже, это ужасно”.

“Да. Отличный пример невежества смертных. Когда неурожай случался из-за нового насекомого или засухи, люди верили, что тому были сверхъестественные причины. Демоны или ведьмы были самыми обычными. В данном случае природные способности моих детей считались колдовством ”.

“Значит, они были одарены как люди? Как я?”

Аро лучезарно улыбается ей. “Точно! Джейн могла убивать — поначалу, заметьте, только мелочи. Бабочек, насекомых. Она не злонамеренное существо, совсем нет, но она не могла удержаться от использования своих способностей, хотя они и пугали ее. Потом она на некоторое время перестала. Пока за ними не пришли жители деревни. И это то, что в конечном итоге привело к их концу. К счастью, я смог обратить их до того, как они умерли ”.

“Бедные дети”, - говорит Белла.

Аро ведет ее по маленькой заросшей тропинке, которая ведет к поляне с трехэтажным домом. “Когда-то здесь жили мои братья и сестры”, - говорит Аро. В выражении его лица есть что-то странное, что заставляет Беллу подумать, что в этой истории есть что-то еще, но она не спрашивает.

“Это красиво”, - говорит Белла. Сам дом в хорошем состоянии, построен из местного камня, как и большинство зданий в Вольтерре, и явно старый. Виноградные лозы обвивают лицо, выются по бокам, спускаются с окон. Если не считать размера, это довольно простая конструкция.

Но вид Дом стоит на одной стороне крутого обрыва над небольшим озером, за которым простирается бескрайнее зеленое пространство. С того места, где они стоят, с самой высокой части поместья, Белле видна линия деревьев, простирающаяся на многие мили.

“Сюда”. Аро ждет ее и кладет свою руку ей на плечо, поддерживая равновесие на неровной земле. Дверь громко скрипит, когда он открывает ее.

“Скорее всего, именно здесь я бы изменил тебя”, - говорит он, наблюдая за выражением ее лица. “Здесь или в одном из наших более отдаленных владений”.

“Но не сегодня”, - говорит она.

“Нет, ” соглашается он, “ не сегодня”.

Аро ведет ее через дом к задней двери, ведущей на открытую террасу. Мебели мало и она покрыта пыльными простынями. Это напоминает Белле о доме Калленов, когда они уезжали. Однажды она зашла туда, чтобы заглянуть в окна, поглазеть на покрытую пылью мебель и попытаться вспомнить.

Белла проводит рукой по одному из листов, когда они проходят через пространство, и за ее пальцами поднимаются клубы пыли. “Я думала, вы все живете в замке”.

Аро пожимает плечами. “Бывают моменты, когда мы хотим уединения, которого замок не может себе позволить. Я построил это после того, как мы купили землю вокруг Вольтерры в подарок Карлайлу, чтобы он мог поддерживать свой рацион”. Он жестикулирует. “Он пользовался этим некоторое время, когда жил с нами”.

Белла вдыхает чистый, свежий воздух. Вид более чем впечатляющий. Доски скрипят у нее под ногами, вызывая некоторую тревогу, но они кажутся достаточно прочными, когда она толкает одну из них ногой.

“Я думал, ты не одобряешь поедание животных”.

Аро изящно пожимает плечами. “Не согласен, а не осуждаю. Однако я хотел, чтобы Карлайл остался. К сожалению, наша культура здесь ... ну. Думаю, можно сказать, что он был тем, кто не одобрял”.

По жесту Аро она садится на один из немногих стульев у небольшого каменного стола. Затем он размытым пятном возвращается в дом, возвращаясь с подносом, на котором сыр, хлеб и вино.

“Ты бы позволил мне тоже поохотиться здесь?” спрашивает Белла. “Если бы я хотела соблюдать эту диету?”

Аро мгновение смотрит на нее, а затем на пустыню за ее пределами. “То, что ты ешь, будет твоим выбором, как и в случае с любым другим вампиром”, - говорит он. “Нет никаких законов, касающихся нашей диеты, Изабелла, кроме тех, которые касаются разоблачения нашего вида”.

“Но ты бы предпочел, чтобы я этого не делал”.

“Если ты останешься, - говорит он, - можешь поступать, как пожелаешь”.

Они сидят вместе в тишине. мгновение. Аро, похоже, погружен в свои мысли, а Белла довольствуется тем, что ее окружает.

“Я должен перед тобой извиниться”, - говорит Аро. Внезапно он снова оказывается в ее личном пространстве, опускаясь на колени перед тем местом, где она сидит на маленьком каменном стуле.

— Я ... что... — говорит Белла, запинаясь. Специи, кедр, что-то еще, о чем она начинает думать только как об Аро, а он так близко. Его голые руки нежно сжимают каждую из ее.

“Даже с этим, - говорит он, - я почему-то не знал”.

“Что?” Сбитая с толку Белла спрашивает.

“Я был непростительно глуп”, - шепчет Аро. В его ярких глазах почти безумие. “Все мои годы, весь мой опыт, и ничто не подготовило меня...”

Белла удивленно смотрит на него. “Аро?”

“Да?”

“Не могли бы вы — не могли бы вы присесть вон там?” Белла справляется с собой. Ее сердце выпрыгивает из груди, кровь шумит в ушах. Она чувствует слабость.

Аро разглядывает ее, затем выглядит огорченным. “Ты человек”, - говорит он. “Конечно”. Белла моргает, когда он перебегает на другой стул. “Мои извинения. Это, должно быть, ошеломляет”.

“Эм, да?” Говорит Белла. “У меня такое чувство, что здесь ведутся два разговора? Может быть, мы могли бы притормозить?”

“Вы принимаете мои извинения?”

Белла вздыхает. Небольшой порыв ветра охлаждает ее разгоряченные щеки. “Это за попытку собрать всех нас?”

“Частично”.

“А вторая часть?”

Его улыбка превращается в оскал. “Не застал тебя спящей раньше днем?”

Белла не может удержаться от смеха. “Да—да. Я прощаю тебя”. Она переводит взгляд с его напряженных, налитых кровью глаз на ступени утеса внизу. Было бы так легко, размышляет она, пасть. “Так ты не думаешь, что это все? Что нам всем нужно присоединиться к тебе, чтобы покончить с этим?”

“Нет, “ говорит Аро, ” не все из вас”.

“Только я?” Она догадывается.

“Да”.

“Я не понимаю, как я могу”, - говорит Белла. “Если я вернусь во время до того, как произошла петля, я, вероятно, буду мертва”. Она вспоминает прошлое. “Вообще-то, свадебное ожерелье, которое ты мне прислал, было в крови”. Белла невесело смеется, и лицо Аро рядом с ней застывает.

“Какое ожерелье?” Он спрашивает, и Белла моргает, потому что перед лицом ее смерти, разве это не странный вопрос?

“Вы — ну, я полагаю, Вольтури, но на нем были ваши инициалы — прислали мне свадебный подарок до того, - Белла сглатывает, “ до свадьбы с Эдвардом”.

“Там, где он тебя оставил”.

“Да”. Белла находит удивительным, насколько легче сказать это сейчас. Остатки чувств, которые у нее были, пропали. Как странно. “Я возвращал это, понимаете. Я нашла это у себя на чердаке вместе с другими свадебными вещами, которые хранила. Я собиралась оставить это на старом месте Калленов, когда они вернутся. Я подумал, что в какой-то момент это вернется к вам”.

“А потом твоя машина разбилась?” Аро хмурится.

“Через дорогу было дерево”, - говорит Белла, вспоминая. “Я не смогла вовремя остановиться”.

Затем она вспоминает — ту белую вспышку среди деревьев “И мне показалось, что я кого-то увидела”.

“Вампир?”

“Возможно”. Белла качает головой, прогоняя воспоминания. “В любом случае, я почти уверена, что умерла там”.

Внезапно Аро говорит: “Можно, я отнесу тебя наверх?”

Белла моргает, глядя на него, и чувствует, как горит ее лицо. Став взрослой, она краснела гораздо реже, но гормоны подростковой Беллы в сочетании с этим были просто невыносимы. “Простите?” Ее голос немного ломается.

Аро сияет от восторга, как маниакальный хищник. “Я хочу тебе кое-что показать”, - бормочет он. “К сожалению, не то, что ты думаешь”.

“О”, - говорит Белла, делая долгий выдох, который она непроизвольно задержала. “Верно”. Она испытывает облегчение, но также и разочарование. “Конечно”.

“Конечно”, - вторит Аро, затем хватая ее. Прежде чем Белла понимает, что происходит, мир расплывается, и он снова ставит ее на ноги. Теперь они в другой комнате, стоят перед стеной, покрытой холщовой тканью.

Одним рывком Аро срывает обложку. Повсюду летит пыль, ее так много, что Белле приходится зажмурить глаза. Она начинает кашлять.

“Мое разочарование, Изабелла”, - бормочет Аро, раздвигая тяжелые шторы и окно в другом конце комнаты. Проникает свет, освещая множество летающих пылевых клещей. Белла быстро моргает, очищая глаза. Перед ней на стене висит портрет женщины, которую Белла узнает, и на ней ожерелье Беллы.

“Это та же женщина, что и в вашем офисе”.

“Да”, - подавленный взгляд Аро прикован к изображению. “Моя сестра, Дидима”. Ее больше нет. Она была женой Маркуса ”.

“Она была прекрасна”. Говорит Белла.

“Да. И, кажется, в твоё время я подарил тебе это ожерелье”. Он улыбается. “Сомневаюсь, что ты знала, что это значит”.

“Что это значило?” Спрашивает Белла.

“Что ты произвела на меня большое впечатление, Изабелла”, - говорит он. “Это ожерелье - не тот подарок, который я бы преподнес бессмысленно”.

“Вы думаете, что пытались завербовать меня тогда? Несмотря на мою связь с семьей Каллен?”

“С этим ожерельем? Нет. Маркус никогда бы этого не допустил”.

Белла не уверена, что сказать — там тяжелый подтекст, который она не знает, как раскрыть. Внезапно Аро говорит: “Они считают, что я убил ее, Каллены. На самом деле, все кованы. Это была идея Кая пустить слух, когда ее убили ”. Он выглядит немного задумчивым. “Это

сослужило нам хорошую службу, но ..." он вздыхает. "Я обнаружил, что хочу, чтобы ты знала".

"Если бы ты убил собственную сестру, чего бы ты не сделал?" Белла понимает. "Это блестяще".

"Безжалостно, но эффективно", - соглашается Аро.

"Как она умерла?"

Вампир некоторое время молча смотрит на картину. "Она попросила меня уйти", - тихо говорит он. Проблема была в том, что Маркус был влюблен в нее, и это означало, что ему тоже пришлось уйти. Он не хотел, но больше всего на свете он хотел сделать ее счастливой. Я видела это в нем".

"Они ушли?"

Аро кивает. "Я думал о том, чтобы убить ее. Я так и сделал. Маркус важен для суда. Я довольно часто полагаюсь на его проницательность, и ..." он поджимает губы. "Даже сейчас он иногда показывает мне вещи, которые я нахожу довольно удивительными. Поэтому, когда она сказала мне, что они уйдут, бросят нас ... Я был очень зол".

"Но ты этого не сделал".

"Нет. Но мы сражались ужасно, достаточно жестоко, чтобы, когда Кай распространил слух, в него легко поверили даже среди гвардейцев, которые знают меня лучше всех. Маркус знал правду, но как только Дидим ушла, он впал в глубокую депрессию. Он не протестовал против плана".

"Это ужасно".

"Да, но правда была едва ли не хуже. Видите ли, один из наших охранников предал нас румынам. Когда они узнали, что Маркус и Дидима уехали и больше не были защищены, как раньше, они ушли, чтобы натравить на них Детей Луны." Увидев, что Белла нахмурилась, он добавил: "Оборотней. Не такие, как ваши оборотни, о которых, как кажется Алисе, вы знаете".

Белла кивает. "Ну, типа, оборотни старой школы, огромные зубы, странный гибрид человека и собаки, пускающие слюни и убивающие? Это?" Мысль о том, что это может быть реальностью, ужасает.

Аро слабо улыбается ее реакции. "После этого Кай довольно долго охотился на них", - говорит он. "Один чуть не убил его в процессе. Большинство из них сейчас ушли. Мы не увидим настоящего возрождения по крайней мере пару столетий. Он указывает на дверь, и Белла следует за ним.

"Потерять мою сестру было тяжело", - тихо говорит он.

"Ты любил ее".

"Да. Я ненавидел то, что она делала с нами в конце. Но я ненавидел. Это к лучшему, что люди верят в то, что они делают, но иногда, признаюсь, мне жаль, что они не знают правды".

Белла протягивает. Руку и касается его щеки. Текстура завораживающая, мраморная, но не совсем гладкая, как у других вампиров. Глаза Аро наблюдают за ней, когда она, сама того не желая, проводит кончиками пальцев по его щеке.

“Я должен презирать тебя, - шепчет он, - гораздо больше, чем я когда-либо презирал Дидайма”. Его голос грубый, переполненный эмоциями.

Белла останавливает свою руку. “Почему?” Она шепчет.

“Потому что, хотя я и завоевал так много”, - говорит он. “Ты, простой человек, держишь ключи от моей гибели”.

Белла опускает руку, но не может оторвать от него глаз. “Я не понимаю”.

“Я знаю ...” - говорит он. “но ты узнаешь”.

Белла убирает руку и хмурится. “Я не люблю загадки”.

“Лжец”, - говорит он. “Кто это был, кто выяснил существование вампиров по нескольким подсказкам и записи в книге по мифологии? Большинство людей в наше время отвергли бы это как бессмыслицу или сами сочли бы бредом, прежде чем действительно в это поверить”.

Аро действительно в чем-то прав. “Ладно, хорошо”, - говорит Белла, - “Но зачем ты мне это показываешь? Ты думаешь, ожерелье имеет какое-то отношение к тому, зачем я сюда приехала?”

“Это ожерелье, - говорит Аро, - довольно старое. Мы приобрели его, когда Иоанн Английский заложил драгоценности короны, но оно намного старше. Считалось, что царь Давид подарил его Батшеве перед тем, как отправить ее мужа на смерть на войне, чтобы он мог жениться на ней. “Это” было известно как “Шаршерет Горал”, но по-английски оно известно как “Ожерелье родственной души”.

Белла смотрит на него широко раскрытыми глазами. Родственные души.

Аро выдерживает ее взгляд. “Я верю, “ говорит он, - что именно ожерелье привело тебя сюда, ко мне”.

Они возвращаются на террасу, и Белла тяжело садится. Аро наливает ей немного вина, прежде чем сесть сам, аккуратно скрестив ноги. Его глаза не отрываются от нее, пристально наблюдая, как она берет кусочек сыра, механически пережевывает и проглатывает. Несколько мгновений они молчат, и Белла слишком быстро выпивает свой бокал вина, прокручивая в голове все, что он сказал.

“Зачем тебе делиться со мной чем-то подобным? О Дидиме? Я даже не вампир.:

Губы Аро кривятся. “Я в курсе, поверь мне”.

“Итак, почему?” Родственные души?

“Неужели ты не догадываешься, Изабелла?”

“Я боюсь”, - признается она.

“Ах, и тут Эдвард подумал, что ты такой смелый”.

“Ты ужасно раздражаешь”, - сообщает ему Белла, снова наливая себе вина.

Ухмылка Аро становится шире. “Возможно, ты для меня своего рода откровенная исповедь. Что

я избавлюсь от тебя, как только будет решена проблема времени. Или, возможно, я лгу, и я действительно убил ее, и я хочу использовать вас, чтобы распространять мою ложь среди других, в попытке реабилитировать свой имидж ”.

Белла смеется. “Вампирский пиар? Почему-то я не отношу тебя к этому типу. Если бы это не было в твоих интересах, чтобы люди в это поверили, ты бы вообще не согласился с этим. Или позволил слухам распространиться ”. Она думает. “Ты же знаешь, я бы никому не сказала ”.

“Возможно”.

“Ты играешь со мной” .:

“Это я? Или я испытываю тебя?”

“Я сказал раздражающий? Я имел в виду приводящий в бешенство”.

“Значит, я тебя возбуждаю?” Ухмылка Аро полна озорства.

“Нет, я ... что?” Белла качает головой. “Ты пытаешься отвлечь меня”.

“Это работает?”

“Для тебя это игра?” Белла спрашивает вслух, наконец выражая это. Она чувствует жжение в глазах и усиленно моргает. Она не позволит этому мужчине, этому вампиру, играть с ней. Только не снова. “Ты ведешь себя так ... внезапно ты ведешь себя так, как будто хочешь ...” она тяжело сглатывает. “Ты вербуешь меня или соблазняешь? Я дежурный стражник или ты хочешь меня?” Она закрывает глаза. “Пожалуйста, просто скажи мне, что это. Я не хочу и того, и другого, так что, если это твое развлечение, просто ... пожалуйста, прекрати. ”

Там едва заметное размытое пятно, Аро стоит перед ней, наклоняясь, чтобы занять ее место, а затем он целует ее. Это не похоже на предыдущий поцелуй. В этом поцелуе нет ничего робкого. Бокал с вином выпал у нее из рук, и совершенно неожиданно ее прижали к каменному зданию. Его холодное мраморное тело крепко прижато к ее телу, одно из его бедер находится между ее ног. Ее полностью переполняют ощущения. Его губы твердые, требовательные. Одна из его рук тянется к ней сзади, чтобы обхватить ее ногами за талию и прижать еще теснее, и из-за ее спины раздается негромкий хлопающий звук. Аро резко останавливается, но не отстраняется.

“Тебе нужно знать, чего я хочу, Изабелла?” Спрашивает он ей на ухо. Его голос - резкий, прерывистый шепот. Сердце Беллы бешено колотится в груди. “Я хочу бросить тебя в свою постель, разорвать твою одежду. Я хочу составить каталог всех твоих человеческих шрамов своим языком, чтобы, когда ты станешь вампиром, я мог перечислять их тебе, лаская твою гладкую кожу. Я хочу зарыться лицом между твоих ног и заставить тебя выкрикивать мое имя. Затем я хочу засунуть себя в тебя, укубить тебя и выпить твою кровь. Я хочу наполнить тебя своим ядом так, чтобы все твои клетки пропитались мной. Я жажду обладать тобой, телом и душой ”. Он резко смеется. “И тебе интересно, хочу ли я тебя?”

Белла чувствует слабость и поражена тем, насколько ее возбудило это заявление. “Это ... всеобъемлюще”, - выдавливает она.

“Да. Я хочу всесторонне трахнуть тебя до бесчувствия”. Аро прижимается к ней, и она ахает. “И, Изабелла, меня крайне расстраивает, что я не могу, пока ты не окажешься в своем надлежащем теле, и я не смогу переделать тебя”.

Он смотрит ей в глаза, и Белла не может отвести взгляд.

“Я не хочу, чтобы ты была моей охраной, Изабелла”, - говорит Аро. “Я не буду делить какую-либо часть тебя ни с моими братьями, ни с кем-либо еще, я хочу тебя для себя”.

Белла медленно наклоняется вперед и целует его. Их губы нежно соприкасаются. Одна из его рук поднимается, чтобы сжать в кулак ее волосы. “Найти такую связь, “ шепчет он, - спустя столько времени. Очевидно, что я игрушка богов”.

Белла усмехается. “Мы оба такие”.

“Кронос смеется”. В выражении лица Аро Белла читает эмоцию, которой не может дать названия. “Если бы я был хорошим, Изабелла, я бы отослал тебя прочь. Я знаю, кто я, “ говорит он, “ монстр. Он мрачно улыбается. “Хуже, чем даже Эдвард думает о нас. Я не верю, что я проклят, как он, но я знаю себя ”.

“Я этого не хочу”, - говорит Белла. “Я устала от того, что меня отсылают, от страданий ради чьей-то идеи о моем благе. Я хочу тебя, Аро. Не Эдварда”.

“Я хищник даже среди вампиров”, - предупреждает ее Аро. Белла смотрит на его профиль, на выражение его лица. Вопреки себе, что-то внутри разворачивается.

“Мне должно быть не все равно”, - шепчет Белла, - “Я знаю, что должна. Но я не волнуюсь, Аро. Я почувствовала это, когда ты умер. Оба раза у меня в груди была боль. Тогда я пытался это отрицать, но я не хочу тебя терять ”.

“Да”. Аро шепчет: “И я почувствовал тебя. В своем высокомерии я проигнорировал это, проигнорировал свое влечение. Спустя три тысячи лет, с моим даром, как это могло быть?” Он недоверчиво качает головой. “Что понадобилось Маркусу, чтобы указать на что—то настолько очевидное ...”

Белла смагивает слезы. “Я возмущена тем, что меня влечет к тебе”, - говорит она. “Я никогда не переставал хотеть быть вампиром, но когда Каллены снова ушли, я забрал эту мечту и запер ее в таком месте, где не мог ее почувствовать. Они, когда это ... когда ты случился ...” Она вздыхает. “Я просто думала, что влюбляюсь в злого повелителя вампиров, который использовал бы меня и сделал своим слугой ”.

Аро целует ей руку. “Все наоборот, Изабелла. И так будет до тех пор, пока я все еще существую на этой Земле”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104025/3629434>